

ГОРЬКИЙ — Г. П. ШТОРМ

Георгий Петрович *Шторм* (р. 1898) переписывался с Горьким в 1932—1935 гг.

Положительно оценивая историческую прозу Шторма («Повесть о Болотникове», «Труды и дни Михаила Ломоносова»), Горький способствовал изданию новых работ писателя и переизданию ранее напечатанных.

Шторм был одним из наиболее активных участников авторских коллективов, работавших над созданием «Истории деревни» и «Истории Горьковского края».

Личное знакомство писателей состоялось в июне 1933 г. Весной 1936 г. Шторм почти три месяца гостил у Горького в Крыму, в Тессели.

О своих встречах с Горьким он рассказал в заметке «Великий труженик» («Лит. газета», 1936, № 35, от 20 июня).

Ниже публикуются пять писем Горького к Шторму.

1

ГОРЬКИЙ — ШТОРМУ

⟨Москва. 17 августа 1932 г.⟩

«Мудрости эллинския не текох»¹ — я не могу рассматривать проницательские сочинения гр. Кржижановского² со стороны их философской ценности, но мне кажется, что они достаточно интересны, и, вероятно, имели бы хороший успех в 80-х годах XIX столетия. В те годы праздномыслие среди интеллектуалистов было в моде, и дружеские споры вокруг самовара на темы достоверности или недостоверности наших знаний о мире служили весьма любимым развлечением. Позитивисты из семинаристов утверждали познавательную силу разума, люди более осторожные жаловались на неясность построений гносеологии, бойкие ребята, торопясь вкусить от радостей бытия, орудовали Пирроном³, облакая в приличные формы простую обывательскую мысль: «А ну ее, ко всем чертям, философию! Жить надо». И все были более или менее довольны друг другом.

Мне кажется, что в наши трагические дни, когда весь мир живет в предчувствии неизбежной и великой катастрофы, лукавое празднословие — неуместно, даже и в том случае, если оно искренно.

Большинству человечества — не до философии, как бы она ни излагалась: лирически, сатирически или же — по принятому обыкновению — скучно и туманно. В наши дни как будто бы создается иная гносеология, основанная на деянии, а не на созерцании, на фактах, а не на словах. Поэтому я думаю, что сочинения гр. Кржижановского едва ли найдут издателя. А если и найдут такового, то всеконечно вывихнут некоторые молодые мозги, а сие последнее — нужно ли?

Печатается по машинописной копии с правкой, датировкой и подписью «М. Горький» рукой И. П. Ладыжникова. Текст сверен с черновым автографом.

¹ Т. е.: «за мудростью эллинской не ходил». Обычная в древнерусской литературе формула авторского самоуменья, в которой скрыто одновременно горделивое

предпочтение истины священного писания языческой эллинской науке (вместо слова «мудрость» иногда писалось «борзость» — в значении быстроты ума).

² Шторм передал Горькому рукописный сборник произведений писателя С. Д. Кржижановского (1887—1950). В сборник входили: повесть «Возвращение Мюнхаузена», рассказы «Неукушенный локоть», «В зрачке» и др.

³ *Пиррон* (р. ок. 365 — ум. ок. 275 до н. э.) — древнегреческий философ, один из основоположников античного скептицизма.

2

ГОРЬКИЙ — ШТОРМУ

⟨Сorrento. 19 марта 1933 г.⟩

Г. Шторму

Повесть вашу¹, Георгий Петрович, я послал секретарю моему П. П. Крючкову — М. Никитская, 6, дабы он предложил ее редакции альманаха «Год 15-й».

Повесть интересна, неплохо сделана, хотя — несколько сухоовато и не так «цветисто», как хотелось бы, — от сюжетов восточных всегда ждешь больше образности и большей сложности словесного рисунка. Может быть, вы еще просмотрите рукопись? Мне кажется, в нее можно внести две-три фразы, которые несколько сблизили бы ее с действительностью, современной нам.

Перевод «Слова»² понравился мне, я думаю, что это вполне удачная работа. Книгу вашу³ получил, сердечно благодарю.

Рукопись «Слова» послана тоже в адрес — М. Никитская, 6.

19.III.33

Печатается по авторизованной машинописной копии.

¹ Посылая Горькому рукопись «Повести о мудром Хикаре», Шторм писал 5 марта 1933 г.: «Это — вольная реконструкция одного „мирового памятника“, от которого уцелели одни лоскутья. Повесть эта — вне обычного плана моей работы, так сказать, — в „производственных скобках“, но, как мне кажется, в ней дышит подлинный классический Восток. Был бы очень обрадован, если бы получил от вас несколько строк с замечаниями по поводу „Слова“ и моей восточной повести» (АГ). «Повесть о мудром Хикаре» была напечатана в альманахе «Год XVI». Альманах второй. М., 1933. «Слово о полку Игореве» в переводе Шторма, с его вступительной статьей и примечаниями вышло в Детгиздате, 1934.

² Шторм по предложению Горького был привлечен издательством «Academia» к переводу «Слова о полку Игореве». Его перевод был напечатан в кн.: «Слово о полку Игореве». Редакция древнерусского текста и перевод С. Шамбинаго и В. Ржиги. Переводы С. Шервинского и Георгия Шторма. Редакция и вступительная статья В. Невского. М., «Academia», 1934.

³ Г. Шторм. Труды и дни Михаила Ломоносова. Обзорение в 9 главах и 6 иллюминациях. М., ГИХЛ, 1932. Книга была издана по рекомендации Горького: «На мой взгляд, — писал Горький в ГИХЛ в 1931 г., — воспитательное значение этой вещи всесторонне значительно и полезно для нашей молодежи» (АГ). Впервые повесть была напечатана в «Октябре», 1931, № 3.

3

ГОРЬКИЙ — ШТОРМУ

⟨Москва. 25 августа 1933 г.⟩

27 июля написал я вам, Георгий? — забыл отчество! — ответ на ваше письмо и успокоился, уверенный, что ответ мой дойдет до вас. Вчера я нашел его в бумагах на столе у себя. Такие штуки бывают не часто в моем обиходе, но бывают.

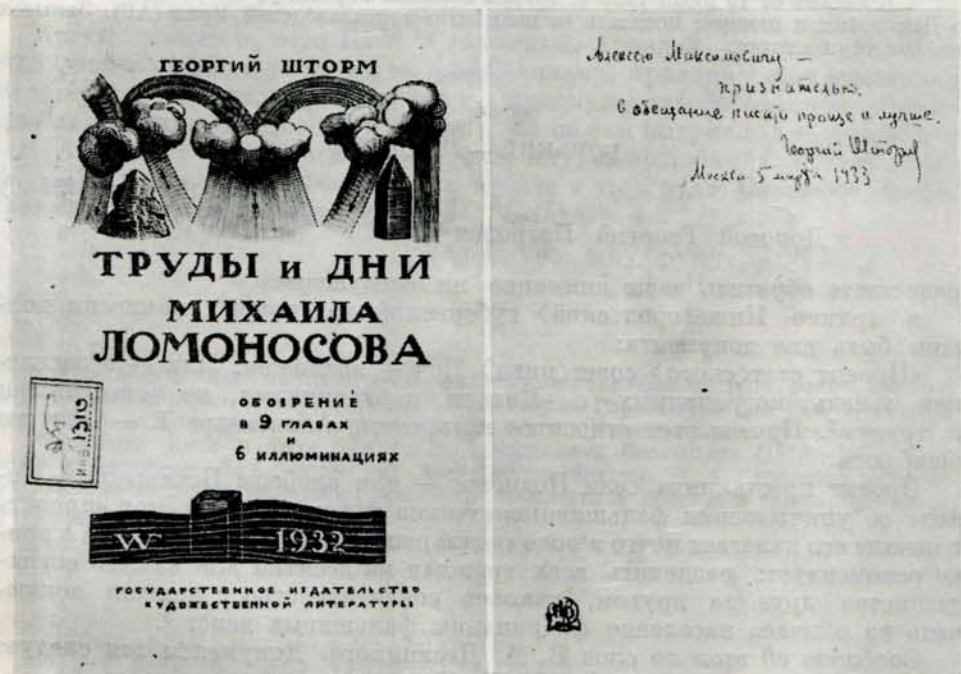
Прочитав ответ мой, нашел его сухим, изорвал. Пишу снова.

Мне кажется, что ваши сегоования на «изолированность» вашу в лит(ературной) среде не совсем правильны. Если гора не идет навстречу

Магомету, — он сам идет на гору. Вы — литератор умный, хорошо грамотный и «одаренный», у вас есть «свое лицо». Но вы сделали, покамест, только две книжки¹. Не нахожу, что они приняты плохо. О них не пишет критика? Возможно, что это объясняется так: о них не легко писать. Но ведь всё же писали, я читал какие-то рецензии².

Работаете вы маловато, и я, например, не чувствую основной вашей темы. Это тоже, наверное, затрудняет суждение критики о вашей работе. <...>

Не думаю, что вы нуждаетесь в обычных рецензиях.

ДАРСТВЕННАЯ НАДПИСЬ Г. П. ШТОРМА ГОРЬКОМУ НА КНИГЕ
«ТРУДЫ И ДНИ МИХАИЛА ЛОМОНОСОВА» (М.—Л., 1932):

«Алексею Максимовичу — признательно, в обещание писать проще и лучше.
Георгий Шторм. Москва, 5 марта 1933»

Личная библиотека Горького

Вот что: не согласитесь ли вы несколько переделать «Повесть о Болотникове» применительно к пониманию детей старшего возраста? Я еще не знаю, потребует ли она изменений, но ее уже включили в список книг, предназначенных к изданию, организуемому Детгиздатом³. И не попробуете ли написать нечто для детей старшего возраста на историческую тему? Или — на сказочную, но не очень «рафинированно», т. е. не так, как написано о Хикаре?

Вам необходимо больше работать. Если этому препятствует причина материальной необеспеченности, — можно добыть вам аванс, тысячи три, пять. Это предложение не должно смущать вас, — ведь вы работаете над Демидовыми⁴, а трудная работа эта, конечно, требует соответственных ее серьезности условий.

Отвечайте.

Желаю всего доброго.

Ваш А. Пешков

¹ Горький имеет в виду книги: «Повесть о Болотникове». Обложка гравирована на дереве В. А. Фаворским. М.—Л., Госиздат, 1930; «Труды и дни Михаила Ломоносова. Обзорение в 9 главах и 6 иллюминациях». М., ГИХЛ, 1932.

² См. рецензии: А. Р а ш к о в с к а я. Георгий Шторм «Повесть о Болотникове». — «Звезда», 1930, № 2; О. Б р и к. Две повести Георгия Шторма. — «Лит. критик», 1933, № 3, и др.

В сентябре 1933 г. появился еще целый ряд рецензий: Л. Т и м о ф е е в. Об историзме и художественной литературе — «Книга и пролетарская революция», 1933, № 8; А. А л п а т о в. В первых рядах советского исторического романа. — «Художественная литература», 1933, № 9, и др.

³ Георгий Ш т о р м. Повесть о Болотникове. Для старшего возраста. Авторская обработка. Рис. П. Алякринского. М.—Л., Детгиздат, 1937.

⁴ В письме от 19 июля 1933 г. Шторм сообщил Горькому, что собирается писать о Демидовых и намерен показать «в колыбели» горнозаводской Урал (АГ). Замысел не был осуществлен.

4

ГОРЬКИЙ — ШТОРМУ

(Москва. 10 марта 1935 г.)

Дорогой Георгий Петрович ¹, —

разрешите обратить ваше внимание на следующее:

в архиве Нижегородской губернской архивной комиссии должны быть два документа:

«Проект статского советника Пич — возможно: Лик — о заселении земель, пограничных с Китаем, церковниками, не способными к труду» ². Проект этот относится ко времени Александра I, — если не ошибаюсь.

Проект крестьянина села Подновье — или слободы Печерской — Попова об уничтожении фальшивомонетчиков и конокрадов. Этот «проект» в начале его излагает нечто в роде «декларации прав гражданина», а в конце рекомендует: разделить всех граждан на десятки для выщего соглашения друг за другом, каковое соглашение и должно исключить из обычаев населения фабрикацию фальшивых денег ³.

Сообщаю об этом со слов В. А. Десницкого. Документы эти следует опубликовать в книге о городе Н.-Новгороде ⁴.

Что решили вы по поводу книжки: «Законодательство о крестьянах»? ⁵

Крепко жму руку.

А. П е ш к о в

10.III.35.

P. S. По поводу документов напишите кому-нибудь в Нижний или же сообщите В. В. Иванову ⁶.

¹ У Горького описка: Александрович.

² По-видимому, речь идет об Иване Алферовиче Пиле, генерал-губернаторе Иркутского и Кольванского местничества (девяностые годы XVIII в.). Пиль был автором ряда проектов, касающихся русско-китайской границы (сообщено ст. научным сотрудником Института истории АН СССР М. М. Штранге).

³ Эти материалы Шторму не удалось разыскать, о чем он сообщил в своем ответном письме от 18 марта 1935 г. (АГ).

⁴ Коллективный труд — «История Горьковского края», предпринятый по инициативе Горького. В бригаду писателей по созданию книги входил и Шторм, написавший вводный исторический очерк об истории Поволжья. Издание не было осуществлено.

⁵ Шторм писал Горькому 18 марта 1935 г., что отправил ему наметки плана книги, посвященной бытовому и правовому положению крестьян в царской России. Книга не была издана. Материал, подготовленный Штормом, частично опубликован в виде отдельных статей: «Восстание Пугачева». — «Колхозник», 1936, № 2; «Женское рабство». — «Колхозник», 1936, № 3; «Украинские были: 1. Кармелюк. 2. Переселенцы». — «Колхозник», 1936, № 2.

⁶ Всеволод Вячеславович Иванов в то время жил в окрестностях г. Горького.

ГОРЬКИЙ — ШТОРМУ

⟨Тессели. 13 мая 1935 г.⟩

Дорогой Георгий Петрович ¹—

план книги «Цари» ² и т. д. разработан отлично, с чем вас искренно поздравляю. Книга, как будто, уже написана, — такова ясность плана. Только бы не перегрузить его избытком «словесности», за счет фактов.

Кстати: кажется, отец П. А. Столыпина, Аркадий, коего Л. Н. Толстой, видимо, знал и за что-то не любил сильно, Аркадий ³ этот занимался литературой и между прочим писал о преимуществе фермерского хозяйства над общинным. Значит: сын эту идею не сам выдумал, а — унаследовал. А отца Лев Николаевич именовал: «дуракоподобный», «континанец», «б⟨.....⟩, как всякий позитивист» и прочее в этом духе. Словечки эти сохранились в памяти моей от А. П. Чехова.

Сердечно жму руку.

А. Пешков

13.V.35.

¹ У Горького описка: Александрович.

² Речь идет о плане книги Шторма, условно озаглавленной «Цари, бояре, церковники и крестьянство», который был послан автором Горькому в мае 1935 г. Весной 1936 г. Горький ознакомился с рукописью книги. Издание книги не состоялось.

³ Горький имел в виду Дмитрия Аркадьевича Столыпина (1818—1893), который приходился П. А. Столыпину двоюродным братом. Д. А. Столыпин написал ряд работ по вопросам экономики сельского хозяйства в России, а также брошюру, посвященную философии О. Конта.